

МЕСТО И РОЛЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ШКОЛ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Научно-педагогическая школа высшего учебного заведения представляет собой сложившийся коллектив исследователей, работающих в рамках общего научного направления. Научная школа предполагает наличие научного лидера (как правило, профессора, разрабатывающего яркую или (и) важную идею и последователей (учеников). Научно-педагогическую школу отличают высокий уровень научных исследований в признанном научном направлении, преемственность поколений, качество подготовки научных работников высшей квалификации. Так, на сегодняшний день в Белорусском государственном экономическом университете представлено порядка 10 научно-педагогических школ.

Роль и миссия научно-педагогической школы в образовательно-воспитательном процессе не может быть определена через одно направление или одну задачу. Представляется, что научно-педагогическая школа чрезвычайно эффективно может проявить себя в следующих ролях:

- участие в брендинге университета;
- передача «неявного» знания, которое поначалу не может быть выражено в письменных методических поучениях;
- роль социальной эстафеты;
- выступать фактором психологической мотивации.

Брендинг является не только составляющей маркетинга, но и психологии, так как бренд вызывает определённые ассоциации у потребителя, чувства и эмоции, откладывает в подсознании людей определённые характеристики продукта, связанные с определённым брендом организации. Конечно, потребители будут выбирать именно тот товар, марке, имени которого они доверяют, который пользуется большой популярностью в обществе. Так и сложившийся имидж университета создает определенный образ в подсознании людей, ориентируя их на конкурентные преимущества и отличительные черты данного ВУЗа. Брендинг достаточно эффективно используется с целью формирования и повышения конкурентоспособности образовательного учреждения, создания прочной репутации, которая усиливает доверие студентов и сотрудников и благоприятно сказывается на имидже университета. Представляется, что важнейшим элементом брендинга университета является функционирование в учебном заведении известных научно-педагогических школ, возглавляемых сильными лидерами и привлекательных для студентов.

Важно отметить, что в процессах образования и воспитания мы имеем дело не с одной или несколькими, а со сложным набором традиций, которые отличаются друг от друга и по содержанию, и по функциям, и по способу своего существования. Научная школа опирается на дисциплинарную матрицу, задающую научное видение мира. Понятие дисциплинарной матрицы было введено Т. Куном для уточнения смысла термина «парадигма» [1]. Понятие дисциплинарной матрицы учитывает, во-первых, принадлежность ученых к определенной дисциплине и, во-вторых, систему правил научной деятельности, которые состоят из символических обобщений (законов и определений основных понятий теории); метафизических положений, задающих способ видения универсума и его онтологию; ценностных установок, влияющих на выбор направлений исследования; «общепринятых образцов» – схем решения конкретных задач («головоломки»), дающих ученым методике разрешения проблем в их повседневной научной работе. В этом смысле дисциплинарная матрица является достаточно неоднородной: с одной стороны, в нее входят концептуальные модели, а с другой – ценности и образцы решения конкретных задач. И если

первые целенаправленно излагаются в научных текстах и учебниках, то ценностные ориентации человек усваивает примерно так же, как родной язык, т.е. по непосредственным образцам. Как показал М. Полани, такое знание, которое выступает во многом как предпосылочное, нельзя полностью вербализовать [2]. Важнейшую роль играет передача практических знаний и умений от учителя к ученику. Таким образом, часть знания, как в образовательном, так и в воспитательном процессе, практически невозможно передать через формулировки. Ценностные ориентации, которые зачастую глубоко эмоционально окрашены, относятся к их числу. Некоторое знание можно передать только личным примером. Таким образом, традиции, включающие в себя символические концептуальные обобщения, идеалы и ценности, могут существовать как в виде текстов, так и в форме неявного знания.

В свою очередь, неявное знание передается от учителя к ученику на уровне непосредственной демонстрации образцов действий и поведения. Таким образом, обеспечивается социальная эстафета. Демонстрируемые образцы надежно схватываются студентами. Социальная эстафета – это своеобразная волна, которая распространяется в определенной среде, включает в себя все новые и новые элементы. Механизм распространения социальных волн основывается на способности человека действовать по неким заданным моделям деятельности – образцам. Воспроизведение деятельности по образцам, т. е. социальные эстафеты – это самый глубинный и фундаментальный механизм существования культуры, на который опираются все остальные социокультурные программы. Участник социальной эстафеты – это человек, понимаемый как представитель определенной культуры. Воспроизведение образцов, их «передача» от человека к человеку, от поколения к поколению и образует эстафету, в рамках которой предшествующие акты деятельности или поведения определяют, нормируют акты последующие. Мы имеем здесь дело с очень общей социальной закономерностью. Социальные эстафеты, в свою очередь, могут быть структурированы по способу передачи образца:

- непосредственные эстафеты – социальные эстафеты, осуществляемые путем воспроизведения непосредственных образцов поведения или деятельности, где основные условия такой передачи традиции – усвоение необходимых умений через включение в жизнь и быт;

- инструктивные эстафеты – социальные эстафеты, где традиция передается через описание деятельности или инструкции по ее осуществлению;

- передача образца продукта деятельности – социальные эстафеты, где предполагается деятельность по воссозданию данного образца [3].

Взаимодействие студента с преподавателем в рамках научно-педагогической школы включает в себя все три вышеназванных варианта социальных эстафет.

Социальная эстафета осуществляется при наличии мотивационной составляющей у обеих ее сторон, передающей и принимающей стороны. Мотивационно-психологические факторы, которые способствуют достижению успеха, характеризуются определением мотива достижения. Он связан со стремлением к повышению уровня собственных возможностей и основывается на особом рода потребности человека. А. Маслоу выделил первичные (физиологические и потребность самосохранения) и вторичные (социальные, потребность в уважении и самоутверждении) [4]. В качестве духовных потребностей могут выступать патриотизм, стремление к умиротворенности, истине, творческому проявлению. Причастность к особой творческой среде, создаваемой, как правило, научно-педагогической школой, дает возможность студенту прочувствовать и осознать такого рода потребности как значимые.

Список использованных источников:

1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва : Прогресс, 1975.
2. Полани, М. Личностное знание // На пути к посткритической философии / М. Полани. – Москва : Прогресс, 1985.

3. Розов, М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии / М.А. Розов. – Москва : Новый хронограф, 2008.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2019.

*И.М. Виршич, студент,
БГЭУ, г. Минск
Virschich311@gmail.com*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

В последнее время социально-политические процессы, развертывающиеся в Республике Беларусь, сталкиваются с возрастающим потоком вызовов, воздействующих на нашу страну, что усиливает актуальность воспитания патриотизма. Среди таких вызовов можно выделить два наиболее значимых. Первый вызов – внешний: обостряющаяся разбалансировка системы международных отношений, в которой информационно-идеологическое противоборство достигло самого высокого уровня за прошедшие после Великой Отечественной войны три четверти века. Второй вызов – внутренний: вступление Беларуси в эпоху созидания IT-страны, требующей от всех ее граждан, а не только от работников Парка высоких технологий, высокой патриотической устремленности в повседневной служебной деятельности.

Современная белорусская молодежь имеет ряд существенных отличий от предыдущих поколений в мировоззренческих и социально-политических установках. Так, у нового поколения белорусов значительно более важную ценность имеют индивидуализм и самовыражение, что проявляется в распространенности либеральных политических предпочтений. Исходя из этого, вопросам патриотического воспитания молодежи в Беларуси на государственном уровне уделяется пристальное внимание. Так, гражданско-патриотическое воспитание является одним из основных направлений государственной молодежной политики и направлено на усвоение молодежью общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга.

Одна из базовых характеристик национального сознания – патриотизм – в содержательном смысле определяется в научной литературе как духовно-нравственный принцип, который включает в себя сложный комплекс чувств, эмоций, верований, традиций, стереотипов массового сознания, коллективные установки и действия [1, с. 108].

Патриотическое воспитание молодежи имеет особое значение, являясь одним из условий успешной реализации молодежной политики в Беларуси, залогом перспективного развития общества и государства.

Активная форма патриотизма проявляется в социально активном правовом поведении. Социальная активность (от лат. *actīvus* деятельный) – способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении, поведении [2, с. 308]. Социальная активность подкрепляется мотивами, а также мировоззрением.

Вместе с тем, поведение молодежи нередко имеет противоречивый характер. Ее активность (от социально-незрелой до потенциально-активной) свидетельствует о необходимости